

ПОПАДАНКА
ДЛЯ ГЕНЕРАЛА

ЕЛЕНА САТТЭР

ПРИЗРАЧНЫЙ ГЕНЕРАЛ МОЕЙ МЕЧТЫ

Елена Саттэр

Призрачный генерал моей мечты

«Автор»

2026

Саттэр Е.

Призрачный генерал моей мечты / Е. Саттэр — «Автор», 2026

Я - бывшая студентка, временно подрабатывающая в клининговом агентстве "Горничная по вызову", после селфи со старинным портретом красавчика Генерала, переместилась в другой мир. Теперь у меня есть только 21 день, чтобы вернуться домой. Для этого надо найти льва И все бы ничего, но под ногами постоянно путается один очень вредный генерал, один в один похожий на того красавца с портрета. И ... ему скоро потребуется моя помощь.

© Саттэр Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	23
Глава 11	25
Глава 12	27
Глава 13	30
Глава 14	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Призрачный генерал моей мечты

Глава 1

Я шла куда глаза глядят и хлюпала носом. Вот за что мне, скажите, это наказание? Природа хлюпала вместе со мной – шматами мокрого снега над головой и грязным месивом под ногами. А у меня портфель в руке с огромной двойкой в дневнике. Не, не в дневнике – в зачётке. А между прочим, это была переэкзаменовка. И теперь мне грозило отчисление.

У-У-У-У-У-У. Сволочь этот Толик. А он мне даже нравился. Такой симпатичный блондин с хитрым прищуром. А как он с придыханием мог говорить:

— Аурелия, солнышко, дай списать?

И я таяла, и давала конспекты.

Да в него все наши девчонки с филфака были влюблены. И я, так, за компанию. Стадное чувство, все бегут, и я бегу. Конечно, он — первый и почти единственный парень в нашей философской деревне.

А сегодня он попросил у меня шпору, которую я написала на всякий случай и что обидно, даже не воспользовалась, потому как вызубрила всё за ночь. И он уронил её, гад криворукий. Конечно, препод заметил, подошёл, поднял и посмотрел на Толика. И этот нехороший человек не моргнув глазом сказал:

— Это Рулька обронила. Соловушкина.

Мало того что сдал меня, ещё и обидным прозвищем обозвал. Пышечкой я была по жизни, хоть и симпатичной, поэтому Рулькой обзывали. За глаза, конечно. А сейчас в открытую. А ты — дрыщ.

И мне так стало обидно, прямо жуть. Я на него глазами зыркнула затуманенными от горьких слёз. А он мне:

— Руль, ничего личного. Правда — прежде всего. Там же почерк твой.

Вот гад! И вот теперь я шла в общагу, раздумывая о своей нелёгкой судьбе на ближайший год. Да, потом я могла восстановиться, конечно, но вот вопрос:

- Что мне делать сейчас?

Из комнаты меня погонят поганой метлой точно, и чуть ли не завтра. Там так всё оперативно решается. И куда мне прикажете деваться?

К маме? Таки я уже взрослая – целых двадцать годиков, негоже к маме возвращаться. Тем более мама счастливо замуж вышла, в какой уже по счёту раз, а в нашу квартиру въехала моя старшая сестра с мужем и близнецами погодками.

Вот меня ещё туда не хватало, в однушку нашу. Если только на кухню под столом матрасик себе бросить. И с работой там туго. Городок у нас маленький. Да и стыдно. Шушукаться будут, пальцем показывать, что неудачница.

Нет, это не вариант. Лучше здесь перекантоваться. Что же делать?

Ну, можно в яндекс-доставку сунуться, но я на велосипеде не умею ездить. Мозжечок у меня какой-то не развился, зараза, и я не умею равновесие держать. Грустно, конечно, но трёхколёсные велосипеды курьерам не раздают. А без железного коня под попой много не заработаешь, это мне парнишка один рассказал, там подрабатывающий. Толку тогда? Мне же снимать придётся комнату. А овёс, как говорят классики, нынче отнюдь не дешёв.

Хлюпнула. Ещё ботинки протекли. Так, в эту лужу мне с ними соваться не стоит. Сейчас по краешку тротуара обойду. Только я не учла момент, что на проезжей части разлилась не лужа, нет – море. И в неё неслись один за другим два грузовика.

Когда один окатил меня с ног до головы грязной водой, я замерла обтекая. Потом увидела второй и поняв, что не потерплю нового надругательства над своей личностью, решила сбежать, но поскользнулась и села в лужу. В прямом смысле этого слова.

Это была последняя капля в мой сегодняшний список неудач, и я разревелась. Вот прямо как по изученному в институте Монтеню в его притчах. Где царя в плен взяли, царство захватили, а он гордый идёт такой среди врагов. Его жену унижают — он молчит, дочь родную работать заставили — молчит, а потом смотрит — над придворными его смеются, и он как расплачется! И не потому, что ему придворных жальче жены с дочерью стало, а потому что это была последняя капля.

Глава 2

Дорогие друзья представляю вам Аурелию Соловушкину

А это мужчина ее мечты

А это ...

Глава 3

Громко, жалобно реву, даже немного с надрывом, по-бабски. И над несправедливым выгоном с переэкзаменовки, и над этим сидением в луже, и главное, из-за Толиковского надругательства над моей влюблённостью.

Ууу, чтоб ещё раз увлеклась блондинами?! Да ни в жизнь. Слово даю. Светловолосые красавцы — это зло. И не светловолосые — тоже зло. Ну вот почему мне так не везёт в этой жизни, эй, на небе!

Я хорошая и симпатичная, хоть и с лёгким набором лишнего веса. Но всё там, где надо. В грудях и в попе. А ещё весёлая и оптимистка, это сейчас я чуток посижу, поплачу, а потом встану и снова в бой. Я даже в луже найду выход из положения. Кстати, про неё самую, хватит уже сидеть здесь — цистит заработаешь. Наплакалась, но в луже холодно, поднялась и потрусила к себе в общагу. Бегу, думаю, если завтра выгонят, куда идти? На вокзал? Как-то не очень хочется присоединяться к здешней компании без определённого места жительства. А сколько у меня денег, кстати? Притормозила около фонарного столба, достала телефон и посмотрела на жалкие десять тысяч с копейками на счету. Поморщила свой носик пуговкой, на комнату снять явно не хватит. Ну ладно, поплачусь и может меня на недельку еще оставят в общежитии, но кровь из носу мне нужна работа. И вот вопрос, где её раздобыть? Этим вопросом вот надо сильно озаботиться, но кто ищет, тот всегда найдёт. Может, эта самая работа прямо перед твоим носом, а ты её не замечаешь. Я подняла глаза от телефона и наткнулась взглядом на мокрый от дождя жалобно трепыхающийся на ветру листок. «В агентство требуются девушки. Зарплата сдельная. Требования к кандидатам: аккуратность, чистоплотность, форма. Обращаться по телефону такому-то, адрес такой-то». Ну вот я же говорила, главное — нос не вешать, а то пропустишь всё самое интересное. И сразу у меня на душе легче стало. Побегу, думаю, сразу туда. Зашла в неприметную дверь, ни вывески там, ничего. Насторожилась. Старичок сидит за столом. На меня смотрит. Я на него. Думаю, притащилась сюда, а вдруг работа здесь специфическая? — Девушка, вам работа нужна или обсохнуть забежали? — не выдержал старичок — Нужна, но смотря какая, — строго сказала я. А вдруг мне он что-то неприличное предложит. Знаем мы таких, с виду божий одуванчик, а внутри старый охальник. Препод у нас такой был. Хорошо, что выгнали его с позором на пенсию, раньше чем я к нему попала, а то бы посадили меня потом за убийство по неосторожности. И рассказывала бы я Божественную комедию сокамерницам. Про то, как грешники по-разному страдают в зависимости от тяжести своего греха. — Ну, судя по тому, как вы напряглись — не та, что вы подумали. Клининговое агентство у нас. Недавно открылись. Называется Горничные по вызову. Вывеску новую заказали, а её все не привезут. Персонала не хватает, да ещё не все подходят. Вот вы полы хорошо моете? Я кивнула, вот что-то, а убиралась я качественно, и полы мыла — просто блеск. И знал бы кто, как мне это прививали. Бабуля моя, третьего отчима мама. Девчонки на улице уже всю гуляют, а я полы драю. Платочком белым бабуля под номером 3 проведёт по моему чисто вымытому полу и потом в нос мне тычет. И я как дурочка перемывала, но научилась. Куда деваться, а она в кресле-качалке качается и приговаривает: — Терпение и труд все подотрут. Но зато я научилась, и самое смешное полюбила это дело. Хотя может у меня стокгольмский синдром к намыванию полов развился? Аудиокнигу включу, наушники надену и тру себе, медитирую. Так, кстати, и к литературе прониклась, поэтому я Клавдию Леонидовну только добрым словом вспоминаю. Вот истинно говорят: — Не было бы счастья, да несчастье помогло. Так вот на философский факультет и поступила. Над разговором там немного моим подсмеивались, конечно, и над фамилией с именем, но в принципе мне там нравилось. И подружки даже образовались, только они счастливицы уже сессию оттрубили и к родителям на каникулы разъехались. Одна я

бедолага экзамен завалила. И вообще вылетела, вспомнила я про своё бедственное положение. Толик — козёл!

Глава 4

Губы мои сморщились, нос хлопнул, и слёзы опять брызнули солёными струйками.

— Ну, девица, ну, прекратите рыдать. Если хорошо убирать умеете, приходите завтра в восемь. Девушек на загородный дом отправляем после вечеринки отмывать. Единственное условие так как мы фирма солидная – свои моющие средства и униформа. Поняли? Купите за свой счёт, а мы вам сразу компенсируем.

Я кивнула.

— Звать как? Запишу.

— Аурелией Соловушкиной величают.

Видимо, что меня именно величают, окончательно расположило старичка к себе.

— Ну что ж, Аурелия, как вас по батюшке?

— Родионовна.

Старичок крикнул:

— Так вот, Аурелия Родионовна, идите пока к себе, приведите себя в порядок, а потом завтра возвращайтесь. Вы только паспорт не забудьте с собой принести. На испытательный срок вас берём.

Вот так по счастливой случайности я оказалась при работе. Я сразу заскочила в хозяйственный магазин и прикупила себе сумку на колёсах, куда сложила тут же приобретённые различные средства для мытья, тряпочки, щёточки, перчатки, даже два резиновых ведра, собиравшихся в плоский блин.

Но где брать форму я даже не представляла. Оббегала кучу магазинов одежды – без толку. Ещё и смотрели на меня странно, когда я спрашивала про униформу горничной и говорить стали, что мне в магазинах 18 плюс такую искать надо.

Не поняла, что они имели в виду, конечно. Загрустила окончательно и уже думала тащиться домой, придумывая на ходу легенду для старичка, почему я без униформы, как вдруг мне опять счастье привалило. Объявление вижу:

«В связи с закрытием театра распродаётся реквизит и костюмы для спектакля «Безумный день, или Женитьба Фигаро».

Вау, так это что мне нужно. У старика Бомарше, Сюзанна, та, что невеста Фигаро была как раз горничной.

Ну естественно, я подёргала ручку, потом давай стучать в дверь.

— Эй, кто-нибудь есть дома?

Вот беда, а они были моей последней надеждой, и я, вздохнув, только собиралась уже идти домой, как дверь распахнулась, и мужчина, судя по помятой пропитой наружности – сторож спросил меня:

— Чего надо?

— Костюм горничной купить хотела.

Он смерил меня оценивающим рост и полноту взглядом, кивнул своим мыслям и скрылся на минут пять, потом вернулся с костюмом горничной.

— В груди тебе чуть туговат будет, но рост точь-в-точь. У нас Сюзанна тоже мелкая была. Две тыщи.

Я грустно вздохнула и отправила предпоследние две тысячи по продиктованному номеру телефона. Но на следующий день, гордо переодевшись в чёрное платье с кружавчиками, покрутилась перед зеркалом. Да, у сторожа глаз был алмаз, платье в груди было туговато-плотно обтягивало и прямо подчёркивало моё богатство. А, сойдет.

Я прихватила новоприобретённую сумку и вместе с пятью такими же горничными по вызову отправились на задание.

Уже переодетая приехала только я. Сняла пальто и вышла к хозяину дома. Как расширились его глаза, когда он увидел меня в униформе. У него даже дар речи пропал. Он стоял и глазами хлопал, отмер он, только когда вышли другие девушки в обыкновенных тёмных штанах и футболках.

— Фух, у меня от сердца отлегло. Я уж думал - не в то агентство позвонил.

Девушки, конечно, надо мной долго смеялись. Сказали, что я чуть хозяина до инфаркта не довела. Поинтересовались, не в секс-шопе ли я униформу купила. Пошутили, конечно, поерничали, но когда увидели, как я хорошо и быстро полы намываю, махнули рукой на мой внешний вид и меня приняли в уборочную семью.

И вот как раз в последний день моего пребывания в общежитии привалило очень много заказов, и меня отправили одну в старый-старый дом, даже не так – особняк. Сказали, что заплатят хорошо. Как я обрадовалась, я уже и комнату присмотрела, и вечером уже смогу внести за неё деньги.

Внешне дом мне напомнил дом с привидениями, и я даже поёжилась, оглядывая его, но деньги глазами не заработать, и я нажала на звонок.

Глава 5

Мне открыла сухонькая женщина, подслеповато оглядела меня и запустила внутрь. — Пыль протирать мне не надо, а вот полы будьте уж любезны, помойте. Я кивнула, переоделась и со своими принадлежностями отправилась за водой. Бог ты мой, какой этот дом был огромный, а снаружи он не создавал такое впечатление. Бесконечные коридоры и двери в комнаты. Не поняла, он параллельно в другом измерении, что ли, обитает. И главное, там ни души было, кроме старушки, которая и сама куда-то смотала. Я воды налила в ведро, новое средство туда бухнула. Поморщилась: — Фу, какое вонючее, зараза. Хотя в противогазе мой. Ну потерпелась, принялась и давай километры паркета намывать. Я вымыла все полы, в открытых комнатах и коридорах, и теперь как идиотка искала кого-нибудь, чтобы сдать работу. — Эй, есть кто-нибудь? — орала я как идиотка. И, казалось, эхо отвечало мне: — Будь, будь. В итоге, чтобы хоть как-то избавиться от навеваемой домом жути, я стала ходить по коридорам, рассматривая старинные портреты. Дом-музей настоящий. Это предки той бабульки, что ли, здесь собрались? Все они были черноволосые нахмуренные и смотрели на меня с укоризною: — А хорошо ли ты вымыла полы Аурелия? Только один портрет отличался от всех. Около него я и затормозила. Блондин с длинными волосами и в белом мундире нарисован был в полный рост. Но этот-то хоть был симпатичным. Даже очень. Он стоял как, будто подавая кому-то руку. В средневековом мундире с погонами и серебряными пуговицами, в высоких сапогах. Настоящий полковник. Нет – генерал. Я не выдержала и нашла в контактах телефона Ленчика, подружку мою. «Лен, привет», — стала печатать я сообщение, а не говорить, так на всякий случай вдруг бабуля из какой-нибудь комнаты в замочную скважину подглядывает. — «Я, кажется, нашла мужчину своей мечты, сейчас селфи пришлю с ним». Я воровато оглянулась и, поднеся руку к нарисованной руке мужчины, улыбнулась и сделала селфи и сказала шёпотом: — Я согласна, на ваше предложение. Правда, вначале бы я с вами познакомилась поближе, пообщалась. В гостях бы у вас пожила. В разных комнатах, естественно. Я девушка приличная. Но погулять с вами при луне я бы не отказалась. Посмотрела предварительно на фотографию. Классно получилось. Будто он реально мою руку держит. И отправила Ленке. Но сообщение повисло непрочитанным. Снова посмотрела на портрет. Как-то он кривовато висел. Непорядок. Полезла поправлять раму и обо что-то укололась. Вот незадача. Надо было тебе Лийка лезть к нему? Трясу рукой, чтоб кровь подсохла. Ещё походила по дому. Набрела на какой-то диванчик, присела. Рядом столик лежит с бумагами. Ну я от нечего делать давай их просматривать. Один листок слетел. Я подняла и случайно запачкала его своей кровью. Вот незадача. Вдруг важный документ какой. Начала читать и тут у меня глаза-то на лоб и полезли. "За качественно выполненную работу по уборке, я, хозяйка этого дома, обязуюсь заплатить Аурелии Соловушкиной либо деньгами, либо исполнением последнего высказанного вслух желания. В случае выбора последнего вида оплаты, прошу ниже расписаться кровью. Р. S. Если А. Р. Соловушкина передумает, то до третьего удара колокола летнего равноденствия она может вернуться в свой мир и потребовать оплату деньгами. Для этого ей надо вложить указательный палец в пасть льва. Подсказка: лев в королевском дворце. Что за бред? Я потрясла головой. Какой лев, какое желание? Потом ещё раз потрясла, когда увидела, что листок и моя рука, державшая листок, с аккуратным кровавым отпечатком, стала бледнеть. Ой! А в следующее мгновение я уже оказалась, как была в своём костюме горничной посередине улицы в совершенно незнакомом мне месте. — С дороги! — донеслось до моих растерянных ушей. Я стояла опешившая и лихорадочно оглядывалась, в попытках осмыслить происходящее со мной. И опять грозный крик: — С дороги! — и приближающийся топот копыт. Я оглянулась. На меня мчали несколько всадников, а впереди с искажённым от злости лицом тот самый мужчина моей мечты с картины. На белом генеральском коне.

Глава 6

А я стою как истукан, двинуться не могу. Такая меня оторопь взяла. И тут кошка откуда ни возмись, чёрная прямо пронеслась перед конём. Тот на дыбы. Я очнулась и еле-еле успела отпрыгнуть в сторону, прижаться в стену дома из крупного камня.

— Ворона! — взревел мужчина моей мечты и промчался мимо меня.

— Не задели тебя, девонька? — послышался рядом старческий голос.

Я повернула голову. Рядом со мной стояла сухонькая старушка, закутанная в платок так, что только нос у неё один торчал. В руках у неё была корзина с яблоками.

— Да вроде нет, — я настороженно посмотрела на эту дамочку и отодвинулась.

С недавних пор, с совсем недавних я стала очень подозрительно относиться к таким безобидным старушкам. Я сейчас опять во что-нибудь вляпаюсь с ними по неосторожности. Хотя, может, я зря так с ней.

— Ты, девонька, не обижайся на нашего генерала. Он, конечно, грубоват, но герой настоящий. Вижу по твоим манерам, что ты не отсюда, поэтому, наверное, не знаешь, что сейчас творится у нас.

— Ну да. Не местные мы.

Занесло меня куда-то по недоразумению. И из-за кого? Я мысленно взывала, вот из-за этого блондинистого чуда, которого я сдуру обозвала мужчиной моей мечты! И бабуля та, решив не платить, поймала меня за длинный язык, который враг мой, истинно говорю, и закинула сюда. Куда? Я стала оглядываться, и потом, уставившись на старушку, взмолилась:

— Расскажите?

— Ну давай я тебе расскажу тогда. А то мне скучно одной идти. Все вон около дворца толпятся. Сегодня же признание королевского первенца будет. Хочешь со мной пошли тихонечко.

Я кивнула, а из кого мне ещё сведения вытрясать прикажете и переспросила:

— Первенец? Новорождённого, что ли, с балкона народу будут показывать? — вспомнила я мультик Король-лев. А потом предложила опешившей от моего вопроса бабушке: — Давайте хоть корзину вашу потащу. Устали, наверное, такую тягость тягать.

Мне вручили ношу и покачали головой:

— Это ты, откуда такая дремучая к нам приехала? Первенцу уже двадцать пять, как исполнилось. Нет, наш король Анри заболел что-то, решил корону на летнее равноденствие принцу передать.

— И-и-и? — заинтересовалась я, услышав про ту самую фразочку из письма то, что мои глаза бы не видели.

— А это по закону, должно быть, древнему. Сегодня артефакт королевский первенца признает. Потом король с ним на балконе выйдет и народу представит. Хотя что нам его представлять, намелькался тут, за каждой юбкой бегающе со своими друзьями. Михаил у него единственный сыночек. Больше у короля нашего с королевой-матерью у него ни одного ребёнка не народилась. Так что знаем мы его как облупленного.

Артефакт, принц, мамочки, куда меня занесло? Скажите ещё, что здесь драконы водятся и я точно в обморок упаду. Но разговор надо поддерживать, может, что-нибудь дельное узнаю, обморок подождёт:

— И всё, коронуют сразу?

— Не-е-ет, — протянула старушка, — у нас корону вместе с венцом надевают.

— С терновым? — испугалась я.

— Почему с терновым? — воззрилась на меня моя спутница с недоумением. — С брачным.

— Это как это?

— Как, как? — бабулька стала раздражаться, — женится он и коронуется сразу. Завтра сюда невест подвалит – толпа целая. От 18 до двадцать одного года. Арку вон повесили брачную.

— Отбор невест будут устраивать?

— Отбор арка будет устраивать. Кого-то пропускает, кого-то бортует, по разным на то причинам. А невесты будут просто во дворце жить, в балах участвовать. И всё. Ну, и на скорость, естественно, принца нашего охмурять. А ещё обесчещенной кто первой прикинется— тот и выиграл эстафету.

Я опешила:

— Подождите, а как же —он увидел её и понял, что это его судьба.

— Девонька, я не поняла, ты любовных романов, что ли начиталась?—бабуля прищурилась— какая в нашем современном обществе судьба? Так бросай ты это дело. Голову ерундой забивать про любофф. Здесь токмо реакция важна. Кто первый— тот и в дамках.

Потом оглядела мой наряд и спросила:

— А ты небось в служанки приехала устраиваться? Тоже до вас клич дошёл, что слуг во дворце резко хватать не будет на всех гостей.

Хм, я задумалась над её вопросом – а почему бы и нет. В невесты я не хочу набиваться, я всегда в соревнованиях последняя прибегала. Дыхалка у меня слабая. Поэтому пусть без меня в забеге домогаются до этого Михаила. Нет у меня таких амбиций, мне бы домой вернуться и деньги с бабули стянуть за уборку. А вот во дворец мне точно надо. Пасть эту искать львиную, чтобы палец ей в рот заталкивать. Хорошо хоть не голову. И тут мне пришла совершенно дикая мысль: лев же не живой, надеюсь, будет?

Вот чем я думала тогда, когда желала в гости к генералу тому напрашиваться? Знала бы, как повернётся, лучше бы попросила, чтоб меня в институте восстановили.

Но хороша ложка к обеду. Сейчас остаётся только вздыхать.

— Ага, — говорю, — в служанки. А не подскажите, сколько до этого летнего равноденствия осталось.

— Так двадцать один день. И как три раза пробьёт колокол на башне королевской. И всё. Михаил с последним ударом девицу должен поцеловать и отбор закрытым засчитают. Потом сразу в тронный зал в праздничной одежде новобрачных перенесут.

Ну думаю, за двадцать один день я, если что смогу добежать до канадской границы, не то что льва какого-нибудь найти.

За этим разговором мы дошли до дворца. И вот тут я поняла, что погорячилась. Дворец — не дворец, а Версаль чистой воды – я в интернете картинки видела. Только не просто дворец, а дворцовый комплекс размером, наверное, с мой родной город, и кто его знает, сколько там львов водится.

Арка над воротами с шариками приделана, но пока через неё никого не пускают. Народ стоит, обсуждает будущее действо, сплетничают. А рядом с аркой калиточка неприметная.

Старушка рукой вот на неё показала и говорит:

— Тебе туда, девонька. И на яблочко крепкое за то, что проводила и корзинку поднесла. — Сунула мне самое аппетитное в руку и подтолкнула к служебному входу.

Ну я и пошла, мне браслетик вручили на входе и надеть заставили, чёрненький.

Я оглянулась старушке махнуть, а её и след простыл, как испарилась. Плечами пожала и двинулась в толпе девиц по дорожке.

Глава 7

Иду, думаю:— Может, подумать надо было вначале, а не соваться сразу. Вот бабулька с панталыку сбила. Ладно, зашла уже. Около крыльца нас мужчина в ливрее встречает. Кричит:— Ко мне, сюда, стройся. Нас, служанок много собралось. Человек сто, наверное. Рассчитались мы на первый-второй и распределились тем самым, кто из нас невестам прислуживает, а кто во дворце уборки творит. Я ко вторым попала, наверное это хорошо, а то как мне льва искать прикажете, и голову ему в пасть закладывать. Про пасть это я шучу если что. От нервов. Поселили нас в комнаты. Условия, скажу, не лучше наших общагских оказались. По две девушки в комнате со своим санузелом. Кормить обещали в помещении для слуг, бесплатно и, между прочим, завтраком, обедом и ужином. Вот по зарплате я не поняла, сколько в пересчёте на наши. Обещали через месяц выдать деньги, но это уже мимо меня будет. Ну и ладно. Uniformу дадут через неделю? Дадут. И голодная не останусь, что мне ещё надо? Я задумалась. Книги бы ещё на почитать. У меня же ломка начнётся без них. Стоп, а я читать-то умею? Девушка, соседка по комнате, забежала поздороваться, посмотрела на меня с яблоком на кровати усевшуюся и говорит:— Привет.— Привет, — говорю, — коли не шутишь.— Меня Люсинда зовут.— А меня Аурелия. Девушка аж опешила и примостилась с разбегу рядом:— Ничего себе имечко, незаконная, наверное. Потом вскочила:— Слушай, а что мы сидим-то? Ты на признание своими глазами хочешь глянуть? И ещё не услышав да, схватила меня за руку и потащила куда-то по коридорам. Потом приставила к стеночке:— Здесь будь, никуда не уходи, я пойду у старшего слуги ключик от балкона выпрошу. Я кивнула, а что мне оставалось ещё делать. Да я и дорогу не запомнила, заблужусь ещё к кому-нибудь. К принцу тому же в комнату, и обвинят меня в покушении на его честь. Соседка скрылась. И я наконец-то могла в одиночестве чуть осмыслить ситуацию, в которую вляпалась. А то всё на бегу. Честно говоря, у меня в голове, как в доме Обломовых всё смешалось напрочь. Может, сплю? Ущипнула себя за пухлую щеку. Больно! Не сплю. Тяжело вздохнув, я, уткнувшись глазами в пол, начала ходить по коридору туда-сюда. Как лев в клетке, которого мне отыскать надо. Быстрая ходьба меня успокаивала. Вот я влипла. Магия, короли, и я в служанках. И тут я остановилась резко. А чего же я не переждала и в невесты не записалась? Идиотка! Я бы во время этого брачного периода не принца выслеживала, а льва искала. Теперь ведь и работать придётся. А если загрузят так, что не успею найти эту пасть? Ты попробуй эти километры пола отмой. Тьфу, тьфу, тьфу – заметалось в моей голове. Аж мороз по коже строем солдат прошагал. Яблоко, что ли, съесть? Не, в горло не полезет – нервничаю. И в один момент, когда я сделала круг, я не глядя наступила со всего маха на чьи-то чёрные глянцевые сапоги. Сапоги прорычали. То есть не они, а то что в них, опять запуталась, прорычал хозяин сапог и ног, находящихся в них. Я поднимаю голову, чтобы жалобно извиниться, и замираю всем телом на этих сапогах. С искажённым, уж не знаю отчего, от боли или от ярости, лицом подо мной стоял генерал. Я так и застыла с яблоком в руках и открытым ртом.— Ты?— Я, — кивнула я, и, опомнившись, сошла с генерала и промямлила: — Извините.— Ты откуда?— С философского, — и чтобы как-то загладить вину, протянула ему яблоко. Красивое, жёлтое, с большим красным пятном на боку. — Хотите перекусить? Он посмотрел на моё яблоко, на меня, потом прошипел:— Не хочу. Хочу, чтоб ты мне показала, где зал с артефактом. Заблудился я в этих коридорах. Я развела руками:— Как я вас понимаю. И если честно, сама не знаю. Эта махина нависла надо мной и шипит:— Мало того что нерасторопная, ещё и глупая, как курица. Я обиделась:— И ничего я не глупая, у меня, между прочим, незаконченное высшее. И перестаньте меня птицами различными обзывать. Спас меня от дальнейших оскорблений голос сзади:— Генерал, вот вы где. А я вас ищу. Сюда. Сейчас же церемония начнётся. Фух, тот, кого я сдуру назвала мужчиной моей мечты, обошёл меня и исчез за поворотом. Нет, совсем меня жизнь не учит. Блондины – это вселенское зло.

И мироздание меня опять тыкает носом в их светлые макушки. Не связывайся, Лийка. А я и не связываюсь, это же я пошутила тогда, когда фотографировалась с портретом. И кто же знал, что он таким вредным окажется. Тут прискакала довольная Люсинда, помахала ключом и, воровато оглянувшись, стала открывать неприметную дверь. Она прижала палец к губам, и мы, крадучись, поднялись по чёрной лестнице, которая вывела нас прямо на узенький балкончик с редкими перилами, огибающий по кругу круглое помещение. Мы присели на корточки и, посмотрев вниз, как с галёрки, обозрели творящееся внизу действо. Оно, правда, ещё не началось, но все актёры были уже в сборе. Практически под нами стоял трон. Пустой. Короля ещё не было, но тётя с высокой причёской и короной уже стояла вместе с приятным черноволосым брюнетом и о чём-то шушукались. Будущая Королева-мать с принцем – догадался Штирлиц. А вон тот хам – из моей хрустальной мечты. Тьфу на него и на бабулю эту. Загадывай потом желания. Тут двери распахнулись, и слуга заорал:— Его Величество Анри Первый. В залу вошёл король. И чего он больной, скажите на милость? Вон как вышагивает, и ещё дамам в декольте поглядывает. Напел, наверное, что болен, потому что хочет обязанности с себя скинуть. Вот точно говорю, дядя решил пожить для себя. Уселся на трон и кивнул. Двое слуг притащили стол с большой шкатулкой. Король кивнул. Слуги откинули крышку. И я затаила дыхание. В шкатулке выскочил и завис в воздухе большой, с моё яблоко зелёный, светящийся шар. Вот он ты какой, северный олень. Анри встал и подошёл к артефакту.— Мои придворные, должен вам ещё раз повторить, что устал править. Да и пора передавать корону следующему поколению. Не дело это до шестидесяти лет в принцах бегать. Но это я так – шучу. Моему сыну Михаилу двадцать пять, самое время примерить мой головной убор. И теперь мы должны обратиться к старой традиции, уходящей в века, когда были распри среди близнецов по престолонаследию. Тогда маги и создали артефакт, который определяет королевского первенца, и которому по законам должно достаться это почётное место, — и король кивнул на трон.— Ну это вы и сами знаете, я больше для одного человека рассказываю. Перед началом церемонии я должен официально представить вам новоявленного герцога Арийского, кого вы прекрасно знаете под именем генерала Лександра. Того человека, который спас наше государство от вторжения злобных тварей, и сына моей давней знакомой. Добро пожаловать ко двору Лександр. Нет, ну надо же. А мой блондин ещё и герцог теперь оказывается. Я теперь свои туфли год мыть не буду, на таком титульном человеке потоптались.— Нус, приступим, — король положил руку на артефакт. — Покажи нам моего первенца и будущего нашего короля.

Глава 8

Артефакт вынырнул из-под ладони пока что нынешнего венценосного и стал около него кружить, потом переметнулся к принцу. Королева довольно улыбнулась, но тут волшебный шарик, отпрянув, рванул в толпу придворных. Все ахнули и настороженно, но с ожиданием вперили свой взгляд в артефакт. А вдруг случится чудо, и ты окажешься первенцем. Вот счастье-то прибудет. А шарик, не спеша, словно принохиваясь, поплыл среди участников лотереи «Окажись старшеньким»

Я сидела, уставившись вниз. Переглянулись с Люсиндой, построили рожицы, типа, глянь, что внизу творится. В театре такого не увидишь, а вон в жизни какие страсти разгорелись, даже моё попадание померкло в тени такой интриги. Хоть ставки делай. Даже у тех, кто был по виду ровесником короля в глазах засветился азарт. Дедушка, ну а вы, куда под артефакт-то лезете, вы Анри сами в отцы годитесь. Уймись уж.

Улыбка, как грим под дождём, медленно сползла с лица королевы. Глаза её сощурились, и она, развернувшись всем телом к королю, метнула в него настороженный взгляд. Вот как гранату. Ой, что будет. Король сглотнул и затравленно захлопал глазами, втягивая голову в плечи как большой черепах.

Потом виновато посмотрел на сынулечку Михаила, который явно не ожидал такой подлянки от, чувствуется весьма увлекающегося женским полом папеньки. Хотя по рассказам той бабули с яблоками, что втравила меня в эту авантюру, принц сам был не прочь поволочиться за каждой юбкой. Гены, они и в Африке гены.

А артефакт покружился, покружился и повис перед этим самым новоиспечённым герцогом, который мой ошибочный мечт. Тот попробовал отмахнуться от волшебного шарика и сделать шаг назад, спрятавшись за тем самым дедулей, который храбро бросился грудью брать удар на себя, но этот манёвр не сработал. Артефакт, презрительно сверкнув, как хмыкнув, рванул за генералом.

И образовалась, как там вроде называется — мизансцена. Слышно было, как жирная муха пролетела через залу и побилась об витраж.

Король открыв рот, разглядывая генерала, и на его лице стало вырисовываться понимание. У генерала на вытянувшемся красивом лице возникло нескрываемое осознание ужаса и немного неверия в то, в какую попу он угодил. На лице принца возникла растерянность, и он с детской обидой посмотрел на мать: как ты, мол, умудрилась меня позже родить. Придворные с круглыми глазами глядели то на отца, то на выявленного незаконнорождённого первенца, видимо, сличая.

Опупеть, я только сейчас поняла, как они были похожи. Осанкой, статью, чертами. Если бы ещё Генерал был короткостриженным брюнетом, как король и с бородой — одно лицо.

Разрядила обстановку королева-мать, подошла к нашему, похоже, весьма любвеобильному Анри и дала ему смачную пощёчину. На что король виновато ойкнул.

А женщина с гордым видом удалилась.

А я так засмотревшись на весь этот спектакль, выронила яблоко, оно покатилося по балкончику и свалилось вниз, прямо на голову будущего короля. Ударило, видимо, больно, потому что он выругался, схватившись за голову, потом поднял яблоко, и, опознав его, как раньше виденное, задрал голову, яростно сверкая глазами. Ой, ну ладно! Сейчас на мне злость начнёт срываться за обретение королевского папаша. Я же никого не убила.

— Бежим, — шепнула быстро соображающая Люсинда, и мы бросились с ней вон.

— Ну ты, — отдышавшись сказала мне соседка, когда мы прискакали в свою комнату. — А если тебе покушение вменяют на будущего короля?

— Таки я же не специально.

— Хорошо, что он нас не успел заметить, а то сожрал бы. Лютый у нас генерал. Говорят, с малолетства в армию отдан был. Мамаша его, та, что, видимо, с королём нашим согрешила, рано померла, так он к военной дисциплине приучен, к строгости.

С другой стороны, принц Михаил он конечно принц, но стране лучше под Лександром быть.

А я на её речь грустно подумала, тебя он не опознает. Это точно, а вот со мной этот фокус не пройдёт. Приметное мне старушка яблоко дала, и чувствует моё сердце, надо мне стараться с мужчиной моей мечты больше не сталкиваться. В принципе, это возможно, вон дворец какой огромный.

Тут нам в дверь забарабанили. Я втянула голову в плечи. Всё — арестовывать пришли за покушение.

— Девушки на выход, сейчас к местам уборки вас прикреплять будут.

Фух, есть в жизни счастье. Всего лишь полы мыть. Как никогда, я порадовалась этому обстоятельству.

Пришли мы в столовую для слуг, набились как кильки в бочку. Все шепчутся, рассказывают, как народ наш опешил, когда смущённый король обществу не Михаила, а Лександра представлял.

Но удивительно, что народ мужского полу аплодисментами и широкими улыбками этот факт принял, мужское братство, едрить его через коромысло. И ещё больше короля полюбил — он такой же, как и мы. Теперь попробуют им жёны хождения налево в укор поставить, на короля будут кивать.

Ну а женщины, разделились на два лагеря: тем, кому за королеву-мать было обидно, и тем, кому генерал-красавчик был симпатичным. Но в общей сложности большинство обрадовалось будущему королю. Чего нельзя было сказать по самому Александру.

— Ты видела, какой он мрачный стоял?

— Ага, заметила.

— Бедный, ни слухом, ни духом, а теперь через двадцать один день и жену тебе всучат, и королевство.

Вышел главный распорядитель, поставил нас на участки работ. Каждой досталось по покоям на отмывку. Мне в каком-то 35 отсеке сиреневого коридора второго этажа направо от плачущего ангела.

Мамочка, я же этот дворец за год не обойду, не то что за двадцать один день. Есть только один путь, как электровеник всё вымыть, протереть, смести, и потом под прикрытием метёлочек для сметания пыли, искать моего льва.

Тут мне в голову пришла ещё одна мысль, от которой внутри прямо и похолодело. Что-то я в постстрессе после попадания сюда, начисто забыла, было ли там слово статуя. Листочек не знаю, куда делся, и я лихорадочно вспоминала этот кусок предложения. А если лев — это совсем не лев, а Лев. То бишь мужчина, и как мне прикажете ему в рот палец свой запихивать?

Глава 9

То есть, получается, кроме того, что я должна искать статуи, так ещё и у всех мужчин именем интересоваться? Нет, ну это тогда совсем нерешаемый квест. Бабуля, я так не играю.

Под эти думы меня отвели к плачущему ангелу и сказали самой идти к закреплённому за мной участку.

Стою с метёлкой, ведром и тряпкой около статуи. От неё расходятся крестом четыре коридора. Мой тот, что справа.

И почему я не догадалась спросить от чего справа? Это когда ему в лицо смотреть, или, наоборот, не в лицо, а туда, коим местом ко мне жизнь сейчас обернулась. И народу главное никого. Хожу как дурочка вокруг этого плачущего ангела. Впору самой разрыдаться и создать с ним скульптурную группу. Села около постамента, жду хоть кого-нибудь, чтобы спросить.

Вдруг слышу по шагам, появился кто-то и выругался. Я счастливая вскакиваю, сейчас думаю, поймаю живую душу и не выпущу, пока не покажет мой 35 отсек. Выскакиваю и нарываюсь на мечту мою, которая уже совсем и не мечта. Я обратно пачусь, может, думаю не заметит. Ага, три раза.

— Стоять, — слышу сзади. — Ты.

— Я. — шею втянула, зажмурилась. По голосу определила — злющий на всю эту ситуацию. И, чувствую также, нашёл он себе козла, то есть козлицу отпущения в моём лице, на ком раздражение вылить.

Подходит. Встал передо мной. Я один глаз разжмурила, смотрю мундир белый и пуговища серебряная прямо перед моим носом. Какой же он всё-таки высокий, я со своим метр пятьдесят шесть ему до плеча едва дотягиваюсь. Ой, страшно мне стало. Может убежать? Так, ноги трясутся.

— Признавайся, пигалица. Ты на меня покушение хотела устроить?

— Не было такого. — пискнула я и головой затрясла. Случайность досадная. И вообще, я тут заблудилась в этих кулуарах. Не дворец, а дремучий лес какой-то. Мне 35 отсек нужен сиреневого коридора справа от плачущего ангела, может вы знаете где он? — мне надо срочно уводить разговор в сторону от этого яблока, и я жалобно подняла на Генерала глаза.

— Я знаю? Ты издеваешься? Я сегодня здесь второй раз в жизни. И тут такое на мои плечи, и на голову, — прибавил он, гневно сощурившись, — свалилось. А ещё эти этикетки и правила. Чувствую себя полным профаном во всём. И дворец этот, даже не дворец, а лабиринт заколдованный.

— И что же нам делать? Умрем здесь с голода, пока выход найдём, — запричитала я.

Генерал глянул на моё глубокое декольте и у него настроение, чувствуется, приподнялось, он хмыкнул:

— Не умрём, я яблоко съел, которым ты на меня покусилась, а у тебя запасы, смотрю, обширные, ты на них долго продержишься. Так что будем бродить вместе долго и счастливо.

Нет, ну вы видели? Он ещё по моим формам прошёлся. Хорошо, хоть Рулькой не обозвал. Я от обиды даже губы поджала.

И так из-за этого типа я вляпалась непонятно куда, а он ещё и иронизирует. Блондины – боль моя, держись от них Лия подальше. Всё, переключаюсь на брюнетов. Ты чем быстрее льва этого найдёшь, тем быстрее отсюда свалишься.

На наше счастье появился распорядитель, рявкнул на меня, показав пальцем в какую сторону идти, и с угодливой улыбкой повёл Мечту приговаривая:

— Эта Соловушка – новенькая. Не обращайтесь на неё внимания, будущее Королевское Величество.

Как он мою фамилию изменил? Я протестующе фыркнула.

А генерал, слышу, хмыкнул:

— Соловушка, значит, она же птица. Может петь её заставим или хотя бы стих нам расскажет? На табуретку поставим с её ростом, чтоб повыше была, и пусть нам настроение поднимает.

Вот гад, ещё Мечта называется, сам ты у меня запоёшь, на табуретке, вот только со львами разберусь. Я обернулась и гордо сказала, задрав нос:

— Вообще-то, меня Аурелией зовут. И, может, я тоже незаконная.

Это я слова служанки вспомнила.

А распорядитель рявк:

— Молчи, на кого рот раззявила.

Тут парочка придворных вынырнула:

— О, генерал, то есть принц, насилу вас отыскиали. Вам же покои в розовом коридоре в отсеке азалий отвели, а вы в другую сторону ушли.

— Фу, ненавижу и розовый и азалии – аллергия у меня на них, — настроение у будущего короля опять упало ниже плинтуса.

У меня после табуретки тоже. Ну маленькая, за что сразу на табуретку? Я шла, пытая от злости, но внимательно смотря по сторонам, искала свой 35 отсек. Хотя сиреневый коридор вот он. Батюшки, но какой-же этот дворец огромный, И самое поганое, что львов здесь хватало. Я пока шла, пятерых обнаружила. Вспомнила фильм древний: «Приключения итальянцев в России». Впору и про меня такой же снять «Приключения попаданки А. Р. Соловушкиной во дворце, случившееся из-за её длинного языка без костей».

Ну пока невесты в комнатах не заселились, я могла подходить и спокойно палец всем львам в рот засовывать, а когда население здесь прибавится, что делать? Так и сумасшедшей недолго прослыть, поэтому ходим с метёлочкой.

Пыль смела и палец в рот, типа проверяю на чистоту. Какая я всё-таки умная.

А если бабулька та живого Льва имела в виду. Стоматологом притворяться? Нет, врачом-гигиенистом. Наврать, что на всех Львов наложено проклятье полового бессилия на левый верхний клык, и я могу его снять, дотронувшись до него пальцем. Нет, ну прекрасная идея. Если бы здесь была поимённая картотека местных дворцовых поселенцев и карта. «Где карта, Билли?» — вспомнила я «Остров сокровищ».

Мне нужна карта. Дворца только. С пометкой всех львов и ещё крестиком помечать тех, у кого в пасти мой палец побывал. Может, на лбу у них рисовать? А у мужчин тоже?

Но ещё лучше, найти библиотеку и поискать там схемы и реестры. Ну, есть же у нас список Форбс. Может, и здесь. Всё-таки мужчин с именем Лев со счетов сбрасывать нельзя. Работать надо во всех направлениях.

Библиотеку тоже, кстати, надо с инвентарём посещать. «А что вы тут делаете?» — «Пыль смахиваю, а вы что подумали?». Только бы где книжку достать, чтобы посмотреть, читать я вообще умею или как.

Глава 10

Наконец-то я нашла свой 35-й отсек. Зашла. Мама родная, а что ж здесь так грязно-то? Будто стадо свиней пробежалось. Непорядок это. Хотя я, конечно, утрировала. Просто это моя, вбитая бабулей номер 3 любовь к чистоте возопила.

Ну что, начну с дальней комнаты и буду передвигаться планомерно к выходу.

Это были пятикомнатные апартаменты с двумя сануздами. Один был с настоящим мини-бассейном, который тоже надо отмывать. Закатала рукава и планомерно стала отмывать плиточку за плиточкой. Голова освободилась от посторонних мыслей, уткнулась тревога, как я успею всё сделать за двадцать один день. И что будет, если не успею.

Моя одноклассница, в данный момент учившаяся в меде, рассказывала, что лучшее средство от нервов – вот эта самая плиточка. Встал и стал отмывать потихоньку одну за другой. Может, поэтому у меня такая крепкая нервная система и сформировалась.

Потом дошла очередь и до комнат. Страхнула пыль метёлкой, где могла, протёрла тряпкой и потом начала отмывать полы. Вручную. Наушников здесь с аудиокнигами не водилось, и я, тихо что-то мурлыкая под нос и двигаясь задом к входной двери, не заметила, что в комнате я оказалась уже не одна. Точнее, заметила, когда упёрлась попой во что-то мягкое. Оглянулась, не разгибаясь, а там делегация стоит и этот Мечта, который, похлопал меня по мягкому месту. Я аж подпрыгнула.

— Я не понял, ты что тут делаешь?

— В смысле? — я захлопала глазами. — А что не видно? Пол мою.

— А я думаю, что ты меня домогаться явилась, и соблазнять вздумала в такой позе.

— В какой позе? Вы что вообразили? Меня этот свинарник отмывать назначили. А как мне мыть пол прикажете? — возмутилась я.

— Как-как, сидя на корточках, а не выставив попу в мою сторону.

Он меня ещё мыть учить начнёт? Меня, работницу солидного клинингового агентства «Горничные по вызову». Упёрла руки в боки, грудь вперёд и гневно ему зашипела:

— Слушайте, а вы сами пробовали полы мыть когда-нибудь? Учить меня вздумали.

— И не раз. В армии, Лебедь-шипун, даже сортиры драил. И получал наряды вне очереди, если плохо это делал. Вот сейчас проверю, как здесь ты убралась и накажу, если плохо. На табуретку поставлю и заставлю мне нормы этикета читать на ночь.

И пошёл, правда, подошву о тряпке вытер. Идёт и бубнит:

— Это полное безобразие. Я бы за такие уборки бы в солдаты разжаловал.

— За какие такие уборки? — у меня от возмущения в зобу дыхание спёрло.

А распорядитель этот меня в бок толкает и шипит:

— Да не про тебя речь. Принц наш новообретённый уже пятые покои смотрит, всё ему грязно. Ругается.

А, ну тогда ладно. Ко мне претензий никогда не было раньше.

А этот нос сунул везде, выходит с недовольным выражением лица и так говорит пренебрежительно:

— Ладно, эти подходят. Птичка, оказывается, не только попой может крутить.

Не, ну вы его слышали? Если это похвала, то я Папа римский. Ну ладно, я иногда злая становлюсь, и память у меня хорошая. Будет тебе мстя, и страшная.

Распорядитель выдохнул и глазами скомандовал забрать тряпку и ведро. Только я хотела привычно нагнуться, как заметила пристальный взгляд Мечты. Тьфу на вас. Присела на корточки интеллигентно, тряпку двумя пальчиками взяла, мизинчик оттопырила, в ведро положила, тряпку имею в виду, встала, и, задрвав свой нос, гордо прошествовала мимо будущего короля.

«Чтоб тебе жена мымра досталась». Естественно, это я подумала, а вслух не сказала. И потом у нас во дворце начался Содом и Гоморра.

Невесты хлынули толпой. С тюками, сундуками, служанками и заносчивыми видами. Вот прямо уже с коронами себя видят. Особенно одна зараза блондинистая мимо своё тощее тело тащит, меня увидела и нос сморщила. Говорит служанке своей:

— Смотри, какие тут колобки катаются по коридорам.

Почему Колобки? У меня, между прочим, идеальные пропорции 92-62-92, правда, росточку я маленького.

Вот стервь какая, не приведи господь, такая в самом деле королевой станет, а я льва не найду. И что? Мне век вековать в служанках с такими-то правителями? Хотя эти двое друг друга стоят, яд прямо в разные стороны брызжет.

Хорошо, что генерал не Лев, такому попробуй, в рот палец засунь- ужалит.

Это мне прибавило прыти, я помчалась к распорядителю.

— Уважаемый,- стала напирать я на него своим богатством и говорить с придыханием, полностью слизав эту манеру с подружки Ленки. Она ещё локон начинала наматывать на пальчик. А у меня все волосы в кичку убраны, поэтому я к нему всей своей большой душой прижиматься стала, — мне бы в библиотеку пройти.

Он заинтересовано взгляд бросил на мой театральный наряд и спрашивает:

— А зачем тебе в библиотеку, птичка?

Вот, думаю, теперь с лёгкой руки этого солдафона у меня прозвище появилось.

— План дворца мне нужен, а то заблудиться боюсь, вон этот отсек 35 сколько найти не могла .

— Ты чего, курица, к распорядителю пристаёшь? — раздалось над ухом, и я подпрыгнула аж. — Ты зачем его к стенке припёрла? И что у тебя за наряд такой, что все только в твоё декольте только и заглядывают.

Я от этого голоса скоро по ночам просыпаться буду от ужаса. Ну почему меня сюда не занесло хотя бы на два дня раньше, пока его не было во дворце? За какие грехи мне такого принца послали?

— План дворца требует, — сдал меня несколько визгливым голосом распорядитель.

— Зачем тебе план? — меня развернули наглым образом за плечи. — Замышляешь что-то? Опять покушение готовишь, или на честь мою снова покусьтись решила?

Захотелось взвыть:

— Да я в этом дворце пока найду в каком месте мне убирать, ноги до попы сотру. А вы мне сто лет как сдались. За вашу честь не ко мне, пожалуйста, там полные коридоры дамочек по вашу душу заселились. Карту хочу с нумерацией отсеков.

Виновник моего попадания в эту жуть хмыкнул:

— Это хорошая идея. Можешь не только грудью к мужчинам прижиматься, птичка, а головой иногда думать. Мыслишь в верном направлении, — и обняв меня за плечи, повернулся к распорядителю:

— Сделать для меня карту дворца, а то пока правильное направление найду – всех готов на гауптвахту отправить.

— А я? А мне? — жалобно проблеяла я, поднимая на него глаза.

— А ты учись ориентироваться на местности самостоятельно. И грудь втягивай при мужчинах посторонних.

И пошёл посвистывая. Это пардон, как он это представляет? Куда я её втяну? Я со злости кулак подняла, губы поджала и грожу ему, а он резко развернулся, как почувал. Я только успела пальцы разжать, типа машу ему на прощание. Только глаза не успела расщурить и губы разжать. Глупый вид, наверное, получился, потому что расхохотался наш принц, как конь армейский.

Глава 11

А я сразу после отгарцевания будущего короля к распорядителю бросилась: — Дайте хотя бы листок с карандашом, путь обратно зарисовывать. Шут с ней, с этой картой. А он так на меня хитро смотрит и пальцами перебирает: — Позолоти, мол, ручку. Я ему: — С зарплаты отдам, через месяц. — Первый и последний раз бесплатно, — гад этот денежнолюбивый мне отвечает и даёт в руки огрызок карандаша и обрывок бумаги. Тьфу. А картой пусть этот генерал ей подавится. Иду, пыхчу, думаю, как бы господину, пожелавшему меня на табуретку взгромождать, отомстить и тут у меня созрел в голове план. А я коварная, оказывается. На обрывке я стала рисовать расположение львов, параллельно засовывая им палец в пасть и перечёркивая потом со вздохом. Перемещалась я планомерно со своей метёлкой в сторону крыла, куда невест стали заселять. Иду, пыль стряхиваю, сама как привидение между кучками охотниц до мечтательной чести скольжу, естественно, прислушиваясь, о чём речи глаголятся. Униформа – это вещь. Сразу невидимкой становишься для всех. Вон как Лувр грабанули внаглую. Спецовки надели, и вперёд за сокровищами наполеоновскими. И мне в костюме горничной незаметной очень получается быть. В среде девиц, правда. На мою грудь иногда дамочки посмотрят и фыркают уничижительно, но я-то понимаю, что завидуют. Единственное, что мимо мужчин одиноких мне осторожнее надо пробегать. Порядки здесь простые, не то что в нашем высокоцивилизованном мире, тут всякое может случиться. И проверять могут полезть, искусственное у меня богатство или естественное, за что могут и метёлкой от меня получить, и потом что? Выставят меня на улицу с волчьим билетом, здесь это будет расцениваться как превышение самозащиты. А как мне за львами охотиться прикажете? Может, генерал и дело говорил по поводу втягивания груди? Только каким образом прикажете это сделать? Но ничего, через недельку новую униформу дадут, там вырез поскромнее будет. Иду я с такими мыслями, картины на стенах обмахиваю и к разговорам прислушиваюсь. А они обсуждают, что принц любить может. Потому как тайна это для всех под семью печатями. Про Михаила всё понятно было. Под микроскопом сыночка законного изучили, вдоль и поперёк, а здесь тёмная лошадка. И этим надо воспользоваться. А не сделать ли мне вброс фейков. Вспомнила я, как генерал при первой нашей встрече на кошку чёрную недовольно зыркнул. Может и не верит, что они несчастье приносят, но Хотя, сейчас точно поверил, когда после пробега перед ним того испуганного животного, над его головой корона с венцом нависли. На самом деле куча людей верит во что-нибудь. Вон космонавты наши перед стартом при выходе из автобуса должны помочиться на колесо – на удачу. Может и смеются, но все пишут. Так и генерал. Ну, держись теперь. Прохожу мимо одной компашки и как бы сама с собой разговариваю: — Надо же, неужели правду говорят, что наш генерал чёрных кошечек любит? И прямо-таки мечтает завести у себя в покоях. Наверное, ждёт не дожётся, когда ему кто-нибудь её подарит. Краем глаза смотрю, невесты переглянулись и бежать из дворца наперегонки. А я вместе с ними только в другую сторону. В комнату к Люсинде. Девушка валялась на кровати. — Люська, денег хочешь? Проглотив Люську, соседка вскочила с загоревшимися глазами: — Так кто ж их не хочет. — Ты из этого города сама? Кивнула. — Дуй тогда и в мешок кошек чёрных отлавливай. Главное, переоденься и платком лицо замотай, чтоб не опознали потом. — А что мне делать с кошками потом? — Невестам продавай за, не знаю. Ну золотой, например. Деньги пополам. В воротах встанешь и орёшь: — Кошки чёрные, кому кошек? Соседка посмотрела на меня как на дуру, опасливо и отсела чуть. — Аурелия, ты серьёзно считаешь, что у меня бродячих лишайных кошек за золотой будут покупать? — Ещё и драться будут. Ты, главное, лицо не свети никому, потом не рассказывай про это дело. А когда подзаработаем на бесхозном блохастом имуществе, расскажу, во что дальше вкладываться будем. Удивительно, но Люсинда поверила. Тем

более, вот они кошки, бесплатные по улицам бегаю стайей. Заготовила чёрный плащ, платок и мешок и смотала из дворца.

Глава 12

Как потом она рассказывала, в кошачьих скоплениях набрала с десятков чернушек, засунула их в мешок и с истошно вопящим содержимым двинулась к воротам.

Ей даже рекламой заниматься не пришлось. Кошки со своими лужёными глотками сделали всё за нее. Очередь еще выстроилась.

Деньги она брала вперед и заставляла претенденток на руку генерала, доставать кошек самим. Две, говорят, сбегли. Остальных орущих и царапающихся четвероногих счастливицы потащили в покои номер 35.

А мне же тоже интересно, я там рядом отираюсь с метелкой, даже поиск львов отложила, подумаешь, у меня еще двадцать дней впереди, найду еще, а вот реакцию Мечты послушать хотелось.

Толпа невест выстроилась перед покоем и стала ругаться, кто первый с подношением соваться будет. Нет, думаю, сейчас раздерутся тут или генерала раньше времени шумом выманют и задаривать будут, а это надо делать дозированно, поэтому вышла вперед:

Рявкнула на них:

— А ну-ка тихо. В очередь становись. Первая, когда заходит, следующая за углом стоит. Я метелкой отмашку дам – можно идти. А он потом расчувствовавшийся точно из вашего десятка выберет себе жену.

Послушались. Ушли за угол. Первая пошла. Я ухо приложила – слушаю.

— Что? Ты зачем мне ее сюда притащила? Что? Кого люблю? Зачем выпустила? А ну лови! Как под диван заползла? Вали отсюда, коза непутёвая!

О, нашего зверинцу прибыло. Добро пожаловать в ряды мира птиц животных, сестра.

Я от двери. Невеста взъерошенная выскакивает, на меня смотрит, чуть не плачет. Шепчет:

— Ненавидит он кошек.

Я руку ко рту прижала:

— Да ты что! А мне другое сказали.

А потом ей пальцем – тссс показываю.

— Не надо тебе одной страдать. Пусть эти тоже хлебнут, — и показываю за угол.

— Ты главное так иди, таинственно улыбаясь, и молчи. А я отмашку дам, чтоб следующая заходила.

Слезы у невесты высохли и она кивнула. Правильно, за что ей одной отдуваться— пусть другие тоже хлебнут. Вторая пришла, идет, оглядывается:

— Чего это она?

Я вру:

— Мне сказала, что целоваться полз за эту кошку. Но она же не такая. Еле вырвалась, говорит.

Вторая кивнула, бюст поправила, губы покусала, облизала, постучалась и зашла.

Я слушать. Обхихикалась, пока маты в замочную скважину внимала.

Вторая тоже взъерошенная выскакивает. Я серьезное выражение сделала, киваю ей, спрашивая типа «ну как?»

Она мне, глаза к небу подняв:

— Ужас. Обцеловал всю. Даже за пазуху полз.

Я круглые глаза сделала:

— Да ты что!

И так весь десяток. Последняя стала рассказывать, обмахиваясь рукой как веером, что вообще чуть в кровать не затащил, но пока официального признания не было —ни- ни и пошла

гордо. А я стою, глаза руками закрыла – плачу от смеха. Тут сам выскакивает, злой поцарапанный, видимо побоялся, что у него там очередь с кошками выстроилась до ворот. А может звуки посторонние услышал, но я вроде тихо тряслась.

— Ты?

Я пальцы раздвинула и плакать дальше:

— Я.

— Что ты тут делаешь?

— Плачу от счастья, что такая честь выпала, ваши покои оттирать, как прохожу мимо, так рыдаю теперь каждый раз вспоминая.

И задом-задом, а он меня за шкирку поймал и к себе впихнул.

А у него там кошачье царство. Я опять трясусь:

— Га, га, га..

Он так надо мной подозрительно навис:

— А ты точно плачешь? По-моему кто-то смеется над будущим королем.

Я руки убрала. Лицо мокрое показываю, говорю:

— Да ни в жисть. Вот честное слово. Можно я пойду, а то у меня от ваших кошек сейчас аллергия начнется, еще больше слез польется и задыхаться буду. (От смеха). А вы ими собрались в знак благосклонности одаривать или за заслуги перед отечеством?

— Я сейчас тебя одарю.

— Не надо, — говорю, — ваше будущее Величество. Я еще вам пригожусь. И вообще, я в общежитии дворцовом проживаю, а туда с животными нельзя.

— Значит так, слушать приказ, птичка. Кошек из моих покоев убрать.

У меня слезы и высохли сразу.

— Здравствуйте с кисточкой! А куда я их дену, ну не на улицу же—это негуманно, а вы будущий король, вы должны заботиться о своих поданных.

А он навис надо мной, в рубаше когтями порванной, а там прямо и кубики сквозь дыры просматриваются. Культурист прямо.

— А это уже не мои проблемы, Канарейка. Вперед.

Я подняла на него глаза:

— Слушайте, но в таком виде животных не пристроить. Смотрите какие они грязные и лохматые, их надо в начале вымыть, вычесать, а мне некогда, знаете сколько у меня работы по дворцу. так что вы найдите кандидата для этой должности получше.

— Своему старшему передашь, что я тебя к себе прикрепляю. Навечно. Вон в той комнате будешь жить. Мне все равно пять много. Что мне по ним маршировать что-ли?

Вот тут я и испугалась. А оно мне надо? Вот всю жизнь мечтала и видела в служанки личные устроиться. А львы?

— Ой, да не надо. Это и неприлично и вообще.” Минуй нас пуще всех печалей.

И барский гнев, и барская любовь.”

а то подумают невеста что про наши отношения.

Генерал приподнял одну бровь и задумчиво оглядел меня, обдумывая мою фразу.

Зря я брякнула это. Опять мой язык— враг мой.

— И не надо на меня так смотреть, я девушка порядочная, у вас для выражения благосклонности вон штук пятьдесят невест по дворцу бегают.

— Сорок девять. И пока не официальных. Вечером представление их будет, вот тогда да. Перейдут в предбрачный статус и за благосклонностью выстроятся как на плацу.

— Вот, сорок девять. Надеюсь больше прибавляться не будут, а то с ними столько мороки, а некоторые такие вредные.

—Тоже надеюсь, хотя брачную арку никто не закрывал, вон она стоит на входе и днем и ночью нараспашку до церемонии. А потом кто не успел—тот опоздал. Но пока цифра не увеличивалась. Видно подходящие для брака особы закончились.

Тут одна из кошек, видимо чувствуя ко мне больше доверия чем к генералу, подошла ко мне, потерлась и замяукала.

—Слушайте, они наверное голодные и пить хотят.

—Ага,--мрачно кивнул будущий король,--а потом они и писать с каканьем захотят. Бегом их раздавать,гусыня.

—Чего это я гусыня уже, раньше же канарейкой была.--я приобиделась.

—Потому что над будущим королем гоготала. А не пристроишь кошаков быстро—так еще и кукушкой поработаешь. Будешь мне время куковать на табуретке.

Я засопела. Почему я такая сдержанная в эмоциях? Вот надо было мне влезть в эту авантюру. Истинно говорят— не рой другому яму, потом ее самому закапывать придется.

—Слушайте, ну можно я их хоть у вас их помою да причешу? Иначе кто этих бедолаг к себе возьмет. А так хоть марафет наведу.

—Вперед, а я пока поработаю. Командование войсками с меня никто не снимал.

Генерал сел за стол, что-то смотрел, что-то писал, а я осваивала профессию грумера, или как его. Кошек я напоила, тихонько естественно. Намыла. Те кто уже подсох —начесывать стала. На диване. Генеральской щеткой для волос. Он только головой покачал на такое самоуправство.

—Новую мне чтоб купила. Сегодня же. Перед церемонией, а то на гауптвахте запру. На недельке две.

—Ой, вот это не надо, пожалуйста, куплю я вам эту щетку.

Ну вот, в расходы себя вогнала, но хоть посмеялась от души. Думаю, теперь надо чернушек как-то пристроить, и чтоб их на улицу обратно не выгнали. Жалко же зверюг. Они вон успокоились и такими ласковыми заделались. Кто ко мне привалился, а самый смелый к генералу подался.И такой здоровый, мейн-кун чистой воды и покоцанный.Чувствуется боевой. Полуха нет, морда бандитская, и в шрамах. Как только Люська его поймать смогла? Так он наверное не сопротивлялся сам, когда понял, что его в гарем засовывают— догадалась я. Блин, так у меня эти красотки еще и котят скоро принесут. Про это буду молчать. Вот счастье то будет будущим владельцам.

А котяра запрыгнул на стол генеральский, разлегся и заурчал как трактор.

Думала сейчас погонят его. Но видимо наглость уважали. Сдвинули в сторону и дальше писать.

Сижу план действий по пристрою животным придумываю. Если волей генерала прикрываться—доказательства нужны, знак отличительный его нужен. Спросить его? Ага, скажет—сама разбирайся и еще заставит свои честно заработанные на невестах деньги вкладывать.За щеткой для волос уже надо будет сбегать в лавку.

Нет что-то надо тишком придумывать. Тут краем глаза поймала блеск от солнечного лучика. Серебряные пуговицы на солнышке прямо переливаются. Мундир генеральский с аксельбантами, пуговицы тоже с вензелями.

Точно, вот оно.

Глава 13

Тихонько сбегала в купальню за ножницами, шнуры серебряные срезала, пуговички. Первой кошечке на выданье сделала ошейничек с пуговкой генеральской. Симпатично получилось. Прямо никто теперь не скажет, что эта красота вчера в подворотне мяукала. Ни-ни. Особа королевских кровей, и приближенных к ним.

Ну, думаю, кого мне первого осчастливить? И захихикала.

Генерал поднял голову, и поинтересовался с подозрением:

— Это что у меня за чайка-хохотун тут поселилась? Над чем хихикаем, разрешите спросить?

— Да первого претендента на великую милость определила. Ладно, побежала я. Пожелайте мне удачи в бою.

— Удачи, птичка, — и генерал погрузился опять в бумаги.

А я двинулась к распорядителю. Фиг вы мне отвертитесь от подарка будущего короля. Тот, малость сказать, опешил и в ужасе взирал на всунутую в его руки кошку.

— Так и сказал: «Подарок любимому распорядителю. Пусть Муркой назовёт. И проводить приходится буду».

Огрызок протянула с карандашом:

— Пишите: имя, фамилия, должность. Кошку принял и роспись.

Так, первый пошёл.

Этим макарон я пристроила всех, кроме здоровяка. Во-первых, он наотрез отказался надевать ошейник. «Свободу кошкам!» — истошно орал он. А потом при виде его наглой морды у людей выпучивались глаза, и мне в кармашек передника засовывалась денежка, чтоб я ходила в соседнюю дверь. Устала я как собака. Ещё и обед пропустила. Есть хочу.

Посмотрела в глаза котяре.

— Слушай, друг, поживи пока у генерала. Боятся тебя, понимаешь. Я тебе туалет поставлю в свободной комнате, той, в которую меня хотели запихать. Сливки налью. Только пока хозяину на глаза не попадайся. Хочешь, я тебе окно даже открою? Воздухом дышать будешь свежим.

Мне показалось или кот мне подмигнул? Значит, договорились. Всё ему организовала для удобств и побежала покушать. Только успела выйти, меня распорядитель поймал и мстить начал:

— Слушай сюда, Соловушка, метёлку в зубы и бегом зал церемониальный помогать убирать. И не вздумай сбежать. Хотя дальше дворца не убежишь. Я приказал все ворота и калитки запереть, чтобы никто не отлынивал. Поняла? Через полчаса начало.

Мамочки, уже через полчаса? А генералу чем причёсываться? Кошачьей щёткой? Точно на гауптвахте запрет. А льва мне тогда когда искать?

Я, конечно, сделала вид, что рванула всей душой убираться, а сама к Люсинде.

— Люсь, где расчёску можно купить в городе?

— Так, практически рядом с дворцом лавка есть, только она сейчас скоро закроется.

И я помчалась. Гад-распорядитель. Сунулась в одни ворота. В другие. Заперто. Взыла помчалась по периметру ещё входы искать. И стоит дядька, собирается на калиточку чёрного входа замок амбарный повесить. Я к нему. Денежку, что за отбрыкивания от кота мне вручили, ему сую.

— Дяденька, пустите туда-обратно сбегать, щётку для волос купить. Я мигом, вот честное слово.

Сбегала, успела, купила. Отдала всё, что на коте нажила. Мчусь обратно и вижу распорядителя, который дядьке моему кулаком грозит и на калитку показывает. Я в кусты, естественно.

Ушли они. Я подошла – подёргала. Всё. Осталась я на улице. Как во дворец попасть? Поверху? Так забор высокий. Через решётку пролезть? Так, пардон, пятая точка не протиснется.

Побрела вдоль ограды, голову повесив.

Только брачные ворота распахнутые стоят — «Велком, Лия». Я подошла к ним. Оглянулась. Никого вокруг. Если с краешка тут аккуратненько бочком, то никто и не заметит. Хорошо хоть тут камер нет, и никто не увидит, что я через вход для VIP-персон вхожу. Шажок, ещё шажок. Ну всё – дело сделано.

Бегом в этот, чтоб он провалился, 35 отсек в сиреновом коридоре. Подмигнула плачущему ангелу, типа «не грусти брат – прорвёмся, где наша не пропадала. Хочешь я тебя с собой в свой мир уволоку?»

Но это я так, не вслух. Наговорила уже вслух, теперь вон с метёлкой по дворцу львам палец в рот засовываю.

Только хотела постучаться в дверь, а оттуда рёв. Я аж отпрыгнула. Ему ещё кошек, что ли, подкинули? Таки я больше никого не подговаривала про это. Подошла на цыпочках, ухо приложила.

— Какая сволочь мой самый любимый мундир испортила перед церемонией? Как я пойду, когда столько пуговиц срезано.

И слышу такой робкий голос из-за двери:

— У кошечки, которой вы меня наградили, такая же на шее была. Ваше Высочество, ну давайте вот этот мундир наденем. Что уж. Садитесь я вас вашей щёткой причешу.

Молчание, потом рёв, только сдавленный, когда дыхания не хватает:

— Щёткой? Нет, не этой. Мои пуговицы на кошках, которыми я награждал? Где эта трясогузка, которая бежит по дворцу, грудью трясёт?

— Вы о ком, мой принц?

Дальше я уже не слушала и мчалась бегом прочь, пытая от злости. Я кто? Трясогузка? Грудью трясу? Вот я тебе устрою цыганочку с выходом. Я для него кошек пристраиваю, которых ему всучили. Ну конечно, после меня, но это уже второй вопрос.

В комнату прибегаю, там Люсинда уже выходить собралась. Я ей:

— Ты куда?

— Куда-куда на церемонию, лучшие места занимать на балконе. Слугам позволили сверху смотреть. Побежали, глянем.

Опять. Я здесь беговых дел мастером буду с метёлкой в руках. А львы? Ладно. Подождут, когда я ещё увижу, как генерала на заклание приведут.

Бежим и фразами перебрасываемся:

— Люсь, а Люсь, это невест там представлять будут?

— Ага. Сейчас их переведут в разряд законных невест и объявят охоту.

— На кого? — испугалась я.

— На принца, конечно. По всем правилам. Браконьерство запрещено, конечно. Это когда связать его и заставить понять, что ты и есть его невеста. За это лишение статуса и изгнание. Здесь тоньше надо действовать. Как бы ненароком и со свидетелями, но без потери чести девицей. Это табу.

— Что-то я запуталась. Как это?

Бабуля та, что с яблоками, вроде говорила про соблазнение.

— Ты, Аурелия, здесь новенькая, интриг местных не видела. Тут надо подстроить так, чтобы принцу постоянно попадаться на глаза, заинтересовать его чем-нибудь.

— Кошками чёрными, например.

Люсинда хохотнула:

— И этим тоже. Ну, вообще и плечиком голым, и глазками, чтобы принц влюбился. Споткнуться и повиснуть на нём так, чтобы ваши губы встретились.

Она вытянула губы трубочкой и зачмокала, закрыв глаза. Я аж засмотрелась.

— И чтоб не раз это было. При свидетелях. Чтобы подтвердили, что поцелуй с последним ударом колокола не случайность был, а закономерность.

У нас завтра ставки начнут принимать на будущую королеву. Смотри внимательно, может, сразу будет понятно, на кого он глаз положит – озолотимся.

Золото?

Глава 14

Подожди-к

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.